

Детективные  
истории

Александр Руж

# Призрак Заратустры

*Роман*



МИНСК  
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»  
2023

УДК 821.161.1(476)-3  
ББК 84(4Бей=Рус)6-44  
Р83

*Серия основана в 2023 году*

**Руж, А.**  
Р83 Призрак Заратустры : роман / Александр Руж. — Минск : Четыре четверти, 2023. — 228 с. — (Детективные истории).  
ISBN 978-985-581-628-8.

1927 год. Оттремели бои гражданской войны, но в далеких уголках Средней Азии все еще продолжают звучать выстрелы и литься кровь. Именно туда, в смертельно опасную командировку под видом журналиста отправляется Вадим Арсеньев — сотрудник особой группы ОГПУ, которая занимается расследованиями самых необъяснимых явлений. Загадочный манускрипт ведет его через знойную пустыню, кишашую бандами басмачей, все дальше и дальше от цивилизации — к руинам древней крепости, в которой хранится то, что дает человеку власть над всем миром.

Что ожидает главного героя: богатство, любовь или гибель, если над головами всех участников экспедиции витает зловеющий призрак великого пророка Зороастра?

**УДК 821.161.1(476)-3  
ББК 84(4Бей=Рус)6-44**

**ISBN 978-985-581-628-8**

© Руж А., 2023  
© Оформление. ОДО «Издательство  
“Четыре четверти”», 2023

## Вступление

Пустыни Южного Туркестана. Кто никогда не бывал здесь, тот не оценит их оглушающей разум огромности, космического безбрежия, с которым не сравнится безбрежие самого большого из земных океанов. Иногда кажется, что они втягивают в себя живое, как пылинку, чтобы иссушить, превратить в лишенную влаги оболочку и смешать ее с красно-желтыми песками.

Но это впечатление обманчиво. Пустыня не лишена жизни и не так уж безжалостна к своим обитателям. Вот столбиком застыл тушканчик — привстав на задних лапках, он настороженно крутит головой, попискивает и совсем по-детски шмыгает носом. Недалеко от него под верблюжью колючку юркнула ящерица-круглоголовка, а чуть поодаль грациозно проползла гадюка. В небе, едва тронутым рассветными лучами и потому пока еще имеющем цвет слегка разбавленных чернил, порхают первые утренние жаворонки.

Пустыня не мертва, пустыня живет!

Представления дилетантов, знающих о ней только по книжкам, во многом расходятся с реальностью. Почему-то принято считать, что пустыня однообразна. Это не так. Начнем с того, что контуры ее причудливы и неожиданны: полотно, изборужденное извилистыми складками, то провисает, устилая дно впадины, оставшейся от пересохшего озера, то взбирается вверх и покрывает холм, из вершины которого, если присмотреться, торчит зубец античной крепостной стены.

Да! Были времена, когда эту местность, помимо змей и тушканчиков, населяли люди. По ней текли реки, от них ответвлялись

рукотворные каналы и орошали земледельческие угодья. Здесь продвигались бесчисленные войска хана Чингиса, Тамерлана и Александра Македонского; каждый из них, сокрушив вражеские форпосты, возводил свои собственные, чтобы закрепить эти земли за собой. Плодородие Средней Азии в древнюю эпоху выглядело неистощимым, и она считалась лакомым куском для завоевателей. Но проходили века, тысячелетия, реки мелели и пересыхали, поля съеживались, сдавая позиции шаг за шагом, а их место занимали пески и растрескавшаяся глина, именуемая такыром.

Обезлюдели туркестанские раздолья. Заметенные до обвалившихся крыш руины былых укреплений и редкие кишлаки, разбросанные по необозримому пространству, — вот все, что напоминает о давнем коловращении могучих восточных цивилизаций близ отрогов Тянь-Шаня и Памира.

И все же нельзя сказать, что растерявшие свою плодородную ценность равнины и взгорки никому теперь не интересны. То тут, то там меж морщинистых дюн появляются наездники, большей частью вооруженные. Они передвигаются, как привидения, почти беззвучно, если не считать поскрипывания сидел и шороха песка под копытами лошадей. Куда они держат путь, какова их цель? Для дехкан — жителей кишлаков — это вопрос насущный, ибо время от времени привидения облекаются в плоть и под грохот выстрелов врываются в их улочки и жилища, учиняя разбой и грабеж.

Однако нынешним утром — а дело происходило в начале июня тысяча девятьсот двадцать седьмого года — через пустыню, расположенную к югу от Самарканда, ехал не отряд, а одинокий всадник на гнедом ахалтекинском жеребце, чья шкура, оплетенная сеткой проступающих сквозь нее кровеносных сосудов, золотилась в отблесках занимавшейся зари. Всадник был одет в летний, без подкладки, халат с обшитыми тесьмой полами, из-под которого выглядывала традиционная узбекская

рубаха из хлопчатой ткани — яхтак. На ноги поверх суженных к низу штанов были натянуты сапоги со скошенным каблуком, что позволяло их владельцу уверенно держаться в стременах. Голову его покрывала чалма, а из амуниции можно было отметить семихвостую пеньковую плетть-камчу, крепившуюся к поясу, и заброшенную за спину английскую винтовку «Ли-Энфилд», широко известную в годы германской и Гражданской войн.

Несмотря на вооружение, всадник — смуглый молодой человек, с характерным монгольским разрезом глаз — не собирався ни на кого нападать. Он куда-то спешил и, поглядывая на поднимавшееся над горизонтом желтое светило, погонял жеребца. В его намерения, безусловно, входило добраться до пункта назначения как можно скорее, пока солнце не раскалило пески и не установился обычный для летних дней пятидесятиградусный зной.

Но чу! — из-за песчаного холма наперерез первому всаднику выехал второй. Он был одет и вооружен точно так же, только конь под ним плясал другой — поджарый казахский степняк. А еще этот второй был тучнее первого, и на его обвислых щеках виднелась седая поросль.

— Хэй! — выкрикнул он повелительно.

Первый всадник натянул узду и остановил жеребца.

— Ва, бу сиз! — проговорил он сипло. — Бу нима<sup>1</sup>?

Второй всадник решил не затруднять себя ответом — вместо этого он сорвал с плеча винтовку и разрядил ее в грудь первому. Тот не успел ни пригнуться, ни отклониться. Пуля угодила ему точно в сердце, и он, охнув, накренился набок. Жеребец под ним заржал. Убийца для верности выпустил еще две пули, благо в обойме «Ли-Энфилд» их имелось пять штук, после чего развернул своего степняка, гикнул и ускакал за холм, откуда перед тем появился.

---

<sup>1</sup> А, это ты! Что такое? (узб.).

Стрельба над тихой рассветной пустыней распугала немногочисленное зверье и беспечно плескавших в воздухе крыльями жаворонков. Даже глухие от природы змеи, учуяв всеобщее беспокойство, поторопились уползти восвосяи и попрятаться.

А в кишлаке, до которого было не более версты, проснулся усатый человек с сабельным шрамом на щеке. Он спал в одной из комнаток глинобитного дома, который при всей своей убогости хорош тем, что в нем не бывает жарко. Нищие дехкане не знают кроватей, поэтому гостю — а это был именно гость, ибо внешность он имел славянскую, хотя прочно приставший к коже загар свидетельствовал о том, что он под южным солнцем уже давно, — предложили в качестве ложа ватный матрас. Эти матрасы, по-здешнему «курпачи», — вещь универсальная. Ночами на них спят, а днем складывают и используют в качестве сидений, поскольку стульев в бедных домах тоже нет.

Проснувшись, усач сунул руку в нишу, выдолбленную в стене. За неимением шкафов в таких нишах обычно хранится домашняя утварь, но гость положил туда револьвер.

Где-то рядом спешно затопали, отдернулся полог, закрывавший вход в комнатку, и усач в одно движение откатился в угол, выставив перед собой руку с наганом.

— Кто? Стреляю!

— Товарищу Мокрый! — отозвались из полумрака тоненькой фистулой. — То ж я! Не признали?

Вбежавший говорил с мягким малороссийским акцентом. Это был худощавый, если не сказать тщедушный, красноармеец, рукава его гимнастерки напоминали бубенчики, в которых болтались тощие запястья.

— Павлуха? — усач опустил револьвер и прытко поднялся на ноги. — Откуда пальба? Фить!

За это «фить!» он себя ненавидел. Хотя, если рассудить, вины его не было: восемь лет назад в стычке с каппелевцами лишился переднего зуба. Вместо костяного вставили

железный, да не вполне удачно, и теперь при выдохе иной раз получался присвист.

— Оттудова! — худыш махнул рукой влево. — Кажись, за солончаками... Три раза бабахнули, и тишина. Прикажете разведать?

— Сам поеду, — усач по фамилии Мокрый, которая никак не вязалась с пустыней, намотал на ноги потные, еще не просохшие с вечера портянки и подтянул к себе сапоги. — Подымай хлопцев.

— Всех?

— Зачем всех? Человек десять. А остальные пуцай не дрыхнут, глядят в оба. Фить! Вдруг это отвлекающий маневр? Выманит нас Керим из кишлака, а потом нагрянет сюда со своими живодерами и перережет всех к чертовой бабушке...

В кишлаке квартировала красная полусотня, в ее задачи входило упреждать и пресекать бандитские набеги на мирное население.

Наскоро обувшись и одевшись, Мокрый вышел во двор, уже залитый ярчайшим солнечным расплавом. Подхромал старик — хозяин дома — в полосатом засаленном халате, протянул пиалку с верблюжьим молоком. Мокрый отрицательно мотнул чубатой головой.

— Рахмат, отец. Не сейчас. Дело у нас срочное, — и, поворачась к набежавшим из соседних дворов бойцам, зычно командовал:

— По ко-оням!

Вскорости десять кавалеристов уже рысили через пески. Мокрый ехал первым, одной рукой держал поводья, а второй сжимал наган, вглядываясь в волнистый окоем, ожидая увидеть растянувшихся цепочкой башибузуков. Свет слепил его, он натянул козырек фуражки до самого носа, хотя это серьезно ограничивало видимость. Опасаясь внезапного нападения, сбавил ход, под него подстроились и подчиненные.

— Глядите, товарищу Мокрый! — выкрикнул Павлуха, обладавший орлиным зрением. — Коняка по-за кущами...

Подъехали к растопыренному кусту. Увиденная Павлухой коняка уныло тянулась мордой к шипастым веткам и, уколотившись, нервно отдергивалась. За конякой волочился теперь уже бывший верховой — он застрял одной ступней в стремени, и потому жеребец не мог разъединиться с ним, так и таскал за собой эту бесполезную и безжизненную тяжесть.

Мокрый соскочил с седла, намотал на кулак гриву ахалтекинца.

— Тпру! Откуда ты взялся? Павлуха, глянь, что за субчик там мотыляется. Фить! Может, живой?

Павлуха отцепил перемазанное кровью и песком тело от стремени, перевернул на спину.

— Как есть мертвый, товарищу командир. В трех местах простреленный.

Бойцы окружили зловещую находку. Мокрый задрал фуражку повыше, задумчиво почесал лоб.

— Это кто же его так оприходовал, а? Наши ночами по пустыне не шатаются... Не иначе опять банда Керима наследила?

— Да он сам бандюк! — прогудел кто-то из десятка. — На винтарь его гляньте. Буржуйский. А Керима, известно, англичане снабжают, чтоб им кизьяками подавиться...

— И то правда, — согласился Мокрый. — Но тогда что выходит — свои порешили? Чудно... Фить!

Седельной сумы на жеребце не было. Павлуха обшарил застреленного, нашел у него дюжину патронов к винтовке, кисет и клочок грубой пожелтевшей бумаги. Последний заинтересовал его.

— А энто шо, товарищу командир? Никак карта. Вон и кишлак наш обозначен, и арык, что от криницы прорыли... А внизу каляки какие-то. Будто кто карандаш расписывал.



— Дай-ка! — Мокрый отобрал у него бумагу. — «Расписывали!»! Это по-арабски. Вязь называется.

— А вы разумеете?

— Нет. Толмач нужен.

— Да где ж его взять? У нас в кишлаке одни узбеки, они на арабском ни бельмеса.

— В Самарканд свезем. И бумагу, и этого... Фить! — Мокрый кивнул на убитого. — Грузи его, хлопцы!

Два дюжих красноармейца взвалили труп на горемыку-жеребца, которого Павлуха повел за собой в поводу. Мокрый вскочил на своего сивку, карту с непонятными каляками упрятал в нагрудный карман и распорядился возвращаться в кишлак.

## Глава I,

*в которой Вадим Арсеньев знакомится с особенностями самых южных областей Советского Союза*

Адское пекло!

Окна редакции были распахнуты настежь, но вместо живительной прохлады в них врвались жгучие волны перекаленного воздуха. Сидя за длинным облупленным столом, Вадим обмахивался парусиновой кепкой, однако это не помогало. От проклятой жары не было спасения.

А летучка все не заканчивалась, зануда-редактор бубнил и бубнил, противно чавкая жевательным табаком — отвратительная привычка, от которой он не хотел, да, наверное, уже и не смог бы отказаться, даже если бы захотел.

— В последнее время, коллеги, — сквозь клейкий морок долетал до Вадима его монотонный голос, — мы недостаточно внимания уделяем пропаганде научно-технического прогресса... чавк-чавк... А между тем, в азиатских республиках нашей необъятной страны все еще процветает махровое



**Александр Руж**  
**(Рыжов Александр Сергеевич)**

Писатель, поэт, сценарист.  
Член Союза писателей России.

Автор 35 книг, многие из них выходили в крупных российских издательствах. В Беларуси роман «Призрак Заратустры» выходит в свет впервые.

Публиковался в периодических изданиях и альманахах Москвы, Санкт-Петербурга, Берлина, Мурманска, Самары, Саратова, Набережных Челнов, Петрозаводска и др.

Обладатель диплома Союза русскоязычных литераторов Австрии (2010) и «Литературного Оскара» в области публицистики (Германия, 2010). Лауреат литературной премии Баева-Подстаницкого (1996), премии губернатора Мурманской области за особый вклад в развитие культуры и искусства (2006), премии «Неизбывный вертоград» (2011), почетной грамоты Союза писателей России (2013). За книгу «Зов Полярной звезды» удостоен национальной премии «Русский детектив» в номинации «Открытие года» (2021). Издание входило в топ-20 самых продаваемых романов детективного жанра в России.

Автор сценариев мини-сериалов, выходивших на различных ТВ-каналах: «Любить и верить» (2017), «Таисия» (2018), «Голос ангела» (2019), «Мой милый найденыш» (2020), «Алмазная корона» (2021) и др.

## Оглавление

Вступление .....	3
Глава I, в которой Вадим Арсеньев знакомится с особенностями самых южных областей Советского Союза .....	9
Глава II, дополняющая повествование новыми колоритными персонажами .....	32
Глава III, вопреки ожиданиям сдабривающая роман лиризмом .....	54
Глава IV, кардинально меняющая направление поисков ...	75
Глава V, в которой Вадим обретает ангела-хранителя ...	97
Глава VI, преподающая главному герою жестокий урок .....	118
Глава VII, где уже невозможно распознать, кто враг, а кто друг .....	138
Глава VIII, повествующая о превратностях жизни в окружении врагов .....	159
Глава IX, в которой автор прощается с крепостью Янги-Таи .....	183
Глава X, где протагонист нашей повести превращается в горстку пепла .....	203
Заключение .....	223
Об авторе .....	226